

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Выпускная квалификационная работа

«На дне» М. Горького на пермских сценах

Работу выполнила:

студентка 252 группы **Ларионова Юлия Сергеевна**

Направление подготовки: 050100 – Педагогическое образование

Профиль подготовки: Русский язык и литература

Квалификация выпускника: Бакалавр

_____ (подпись)

«Допущена к защите в ГАК»

Зав. кафедрой: _____
(подпись)

«__» _____ 2017г.

Научный руководитель:

канд.филол.наук, доцент кафедры новейшей
русской литературы

Кайгородова Вера Евгеньевна:

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

Выпускная квалификационная работа бакалавра представляет собой анализ особенностей интерпретаций творческими коллективами пермских театров пьесы М. Горького «На дне».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1.	
ПЬЕСА МАКСИМА ГОРЬКОГО «НА ДНЕ». ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА	8
ГЛАВА 2.	
«НА ДНЕ» НА СЦЕНАХ ПЕРМСКИХ ТЕАТРОВ.....	15
2.1. Из истории вопроса.....	15
2.2. «Ночлежка» в Лысьвенском драматическом театре (1998). Концепция и художественное воплощение.....	19
2.3. «На дне» в «Обществе любителей драматического искусства» (1999).....	25
2.4. «На дне» в пермском театре «У моста»(2013)	31
2.4.1. Индивидуальное и традиционное в интерпретации.....	35
2.4.2. Спектакль в критике и оценках зрителей.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
ПРИЛОЖЕНИЕ. «Какой он, странник Лука?». Материалы к уроку литературы в 11 классе	45
БИБЛИОГРАФИЯ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

"На дне" (1902) – самая известная пьеса Горького, включенная в репертуар ведущих отечественных и зарубежных театров. История ее сценических интерпретаций – знаковая составляющая истории российского театра. Начинаясь постановкой Московского художественного театра, когда на сцене блистали Константин Станиславский (Сатин), Иван Москвин (Лука), Василий Качалов (Барон), Ольга Книппер-Чехова (Настя), она продолжается до сегодняшнего дня. В этой истории есть всем известные страницы. В 1952-ом МХАТ отметил 50-летие легендарной премьеры, в спектакле были представлены новые звезды, народные артисты СССР Алексей Грибов (Лука), Алла Тарасова (Настя), Владимир Ершов (Сатин). Позднее всеобщее признание заслужили спектакли БДТ, «Современника», «Табакерки», других столичных театров. Жизнь пьесы протекала и в провинции, в том числе на пермских сценах.

Бытование классики на театральных подмостках – важная часть региональной культуры: в обращении к драматургии, способах актуализации ее проблематики, реакции зрителей и профессиональных критиков, продолжительности пребывания спектакля в репертуаре проявляются степень художественного развития аудитории, общественно-политические умонастроения, концептуальность режиссерского видения пьесы, своеобразие актерских индивидуальностей исполнителей. Яркие спектакли долгие годы сохраняются в зрительской памяти, становятся предметом сопоставления, подражания и пересмотра в свете новых идей времени.

Все это можно сказать о пермских интерпретациях горьковской пьесы на рубеже XX – XXI веков. Сегодня, анализируя их, мы можем обратиться к спектаклям, ныне идущим на сцене, имеющимся записям постановок, воспоминаниям их участников, фотографиям, высказываниям критики, реакции интернет-сообщества. Названное позволит обрисовать историю и

сегодняшнее присутствие пьесы М. Горького на подмостках пермских театров с достаточной полнотой.

Стремление создать целостную картину бытования классической пьесы М. Горького на пермских сценах, проанализировать отдельные ее интерпретации определили **актуальность темы** настоящей работы.

Цель нашего исследования - выявить характерные черты пермских постановок «На дне» М. Горького, особенности режиссерских прочтений текста пьесы, специфику актуализации проблематики в спектаклях разных лет.

Для достижения заявленной цели необходимо решение **следующих задач**:

- внимательно прочесть текст пьесы М. Горького, литературоведческие и культурологические ее комментарии, изучить посвященные «На дне» труды по истории литературы и театра;
- просмотреть киноверсии и телевизионные записи наиболее известных отечественных интерпретаций «На дне»;
- выбрать оптимальную методику исследования театрального текста и выделить критерии анализа;
- по мемуарным источникам и на материале личных бесед восстановить особенности переосмысления пьесы М. Горького участниками творческого кружка филфака ПГУ и основания последующей критики спектакля;
- на основании имеющейся видеозаписи спектакля «Ночлежка» Лысьвенского драматического театра, архивных материалов, интервью проанализировать особенности режиссерского прочтения текста А.А. Савиным;
- обратившись к имеющейся мемуарной литературе, интервью, составить описание постановки «На дне» в «Обществе любителей драматического искусства»;
- на основании личных зрительских впечатлений, рецензий, интервью, реакции интернет-сообщества проанализировать специфику спектакля «На дне» в театре «У Моста»;

- обобщив имеющиеся наблюдения над пермскими постановками «На дне», сформулировать общее и особенное в них в отношении к тексту пьесы, выражении в сценических интерпретациях актуальных социальных и нравственных проблем.

Объектом исследования являются сценические воплощения пьесы М. Горького «На дне» пермскими театрами на рубеже XX–XXI веков.

Предметом исследования является специфика интерпретации текста «На дне» в постановках пермских театров на рубеже XX–XXI веков.

Теоретической основой работы послужили: труды по истории отечественной драматургии И. Канунниковой[20], исследования драматургии М. Горького Б. Бялика[7], П. Басинского[4], Л. Спиридоновой[39]; работы историков театра и литературоведов Г. Ивинских[18;19], А. Удодова[45], Ю. Юзовского[53] о сценических воплощениях пьесы «На дне». В процессе написания работы постоянным было обращение к отзывам критики, архивам, мемуарам участников пермских спектаклей.

Методы исследования в данной работе predetermined поставленными научными целями и задачами. Метод целостного анализа художественного произведения был использован для анализа отдельных театральных постановок. Сравнительно-исторический метод применялся при сопоставлении интерпретаций текста пьесы. Социологический анализ использовался при исследовании путей актуализации текста, рассмотрении реакции зрителей и профессиональных критиков на пермские постановки «На дне».

Научная новизна работы определяется тем, что в ней предпринята попытка целостного рассмотрения постановки классической пьесы М. Горького «На дне» в социально-историческом и региональном культурном контекстах.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы: в процессе изучения истории русской литературы, в частности, драматургии; при изучении творчества М. Горького; на занятиях

по истории отечественной драматургии; в спецкурсах и на спецсеминарах по проблемам региональной культуры.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами, характером исследуемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения – материала к уроку литературы в 11 классе.

Апробация работы. Материалы выпускной квалификационной работы легли в основу доклада «На дне» М. Горького на пермских сценах» на региональной научно-практической конференции «Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования» (г. Пермь, 25–26 апреля 2016 года).

По теме исследования сдана в печать статья:

Ларионова Ю.С. «На дне» М. Горького на пермских сценах» . 0, 25 п.л.

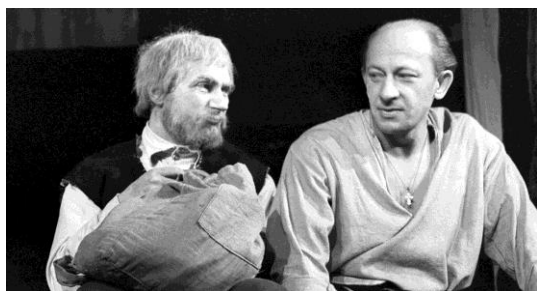
ГЛАВА 1.

ПЬЕСА МАКСИМА ГОРЬКОГО «НА ДНЕ». ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

История отечественных постановок «На дне» во второй половине XX века включает целый ряд интерпретаций, столичных и провинциальных. Наше внимание привлекают прежде всего спектакли, предшествовавшие появлению пьесы на пермских сценах, либо увидевшие свет ramпы одновременно.

Анализ театральной критики, собственные впечатления от телевизионных записей позволят обнаружить общее в трактовке текста, возможно, увидеть примеры творческого взаимодействия в режиссерских решениях, игре актеров.

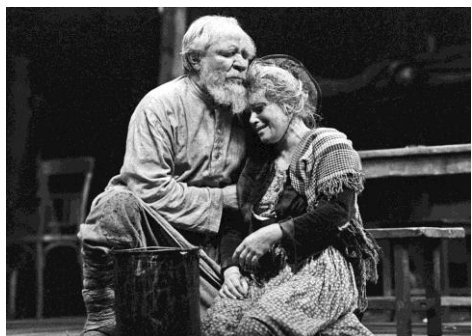
Первой в этом ряду, несомненно, должен быть назван спектакль «Современника», режиссер Галина Волчек (экранизация 1972). О знакомстве с ним говорили в интервью участники пермских постановок. Новое прочтение Горького должно было заинтересовать. В спектакле «Современника» не противопоставлялись, дополняли друг друга искатели истины: сыгранный молодым тогда Игорем Квашой Лука и зрелых лет Сатин в исполнении Евгения Евстигнеева. По мнению критика, «Сатин в

спектакле лишь заостряет сказанное и сделанное Лукой. И это комментирование как бы подчеркивает не столько человеческую силу самого Сатина, сколько нечеловеческую силу Луки» [24].

Трагифарсовая постановка БДТ (1987, режиссер Георгий Товстоногов) была, на взгляд критики, концептуальной, но не созвучной времени всплеска общественных надежд. Умудренный жизненным и социально-культурным опытом режиссер показал оптимистически настроенной аудитории бесперспективность индивидуальных и общих оптимистических упований.

Критика отмечала в спектакле Товстоногова черты театра абсурда. «В целом это постановка о тщетности, абсурдности человеческих претензий на власть

над миром и над себе подобными... Вместо солнца всходит и заходит... черная дыра. Свет всегда оказывается нестерпимо ярким - словно возникает для того лишь, чтобы очевидней показать всю грязь и убогость ночлежки. У Товстоногова на сцене чуть не полстены

занимала огромная лестница, уводящая очень высоко - к двери под отсутствующим небом. Лестница - символ того, что всякий человек может на "дно" опуститься. Всякий может и попробовать подняться с него, но все равно это будет движение в границах "дна". Лестница - метафора тщетности человеческих усилий. Лука – Евгений Лебедев в этом спектакле «слишком трезво смотрел на мир и людей, чтобы верить в их способность радикально изменить существующий мир» [29].

Одно из первых названий, которое М. Горький дал своей пьесе – «Без солнца». Оно подчеркивает противоестественность положения людей «дна» и одновременно их стремление обрести человеческую жизнь, духовно просветиться, обретя смысл индивидуального и общего бытия. «Без солнца» (1987) - так назвал свой фильм режиссер Юрий Карасик. Мало замеченный зрителями, фильм был высоко оценен профессионалами. По нашим сведениям, его посмотрели и участники пермских постановок. Критика отмечала выдающуюся игру актеров: Иннокентия Смоктуновского (Барон), Алексея Петренко (Сатин), Веры Глаголевой (Настя). «Это истории борьбы за надежду, справедливость и собственное достоинство. Несмотря на всю тяжесть затрагиваемых тем, «Без солнца» смотрится на одном дыхании и остается в памяти надолго. Неоднозначность, многогранность образов, созданных Горьким и воссозданных в фильме, заставляет зрителей снова и снова мысленно возвращаться к этой киноленте» [30]. Режиссер представляет свою версию пьесы как подчеркнуто театральную: это «На дне»,

исполняемое сегодня, сейчас. Мы видим съемочную группу фильма, табличка «выход» обозначает границы условного театрального пространства. Снаружи, из реального мира, куда уходит со сцены Лука, доносятся уличный шум, сигналы машин. Зрителю, находящемуся перед экраном здесь и сейчас, жизнь ночлежников предлагается для размышления и сопоставления.

Рубеж веков отмечен в интерпретациях горьковской пьесы примерами экспериментов с текстом, принципиальной актуализацией проблематики, подчеркиванием связи ее с сегодняшним днем. Валерий Белякович поставил в МХТ имени Горького «На дне» (1999), обратившись не к известному, завершенному автором тексту пьесы, а к ее архивным материалам. Как известно, творческая история пьесы была сложной, предполагала различные варианты характеров ночлежников, разнообразные решения их судеб. В постановке В. Беляковича, по мнению Эллы

Матониной, «главным героем становится Слово. Текст — больше герой, чем Сатин, Пепел, Барон или Лука. Он ничем не обременен материально. Нет на сцене каменных сводов, кроватей с ситцевым пологом, никто не варит пельмени, не примеряет на болванку для шапок старые штаны... В пространстве сцены есть только нары» [25]. Неожиданно режиссерское решение внешнего облика героев. Женщины ночлежки одеты в изысканные белые шелка и кружево, в белом и остальные герои, произносящие свои монологи без надежды быть услышанными.

Специфика эмоционального прочтения пьесы выражается в названиях посвященных ей рецензий. У Эллы Матониной — «Плодотворный намек», У Александра Смольякова — «На дне, но с песней. Нетрадиционный Горький во МХАТе своего имени». Как и Э. Матонина, А. Смольяков отмечает

нетрадиционность внешнего облика спектакля: «неправдоподобно красивый». «На гнетущую атмосферу ночлежки нет и намека. Напротив, огромное, пронизанное светом пространство мхатовской сцены создает восхитительное ощущение бесконечности и свободы» [38]. По мнению критика, режиссер напомнил нам о романтической природе творчества раннего Горького. В спектакле все герои свободны, все могут подняться со дна. Отсюда в МХТ имени Горького так много музыки, песен, стихийного веселья. Дно здесь – понятие духовное. «Сегодня мы все оказались на дне, независимо от количества денег. И все можем вырваться» [38].

Постановка Театра-студии О. Табакова («Табакерки») 2000 года на сегодня, наверное, самое известное и самое популярное из современных воплощений «На дне». Режиссер Адольф Шапиро разместил действие в пространстве то ли захудалого кинотеатра, то ли полузаброшенного клуба, купленного предпринимателем Костылевым и приспособленным под ночлежку. На скамейках зрительного зала с обозначенными номерами мест протекает жизнь персонажей.

Критика по-разному определяет степень их причастности к современности. Нейтральность костюмов, отсутствие намеков на сегодняшний день делают проблемы ночлежников всегдашними, значит, и современными тоже.

Рецензии, размещенные на сайте «Театральный зритель» [41], при общей положительной оценке подчеркивают разнголосоицу мнений критиков: «Узнай самого себя» (Марина Давыдова), «Без надежды, с любовью» (Алексей

Филиппов), «Повесть о гордых человеках» (Евгения Ямпольская), «Пельмени важнее идей» (Ольга Фукс), «Век по лавкам, да по нарам» (Глеб Ситковский), «Болеро на дне» (Роман Должанский), «Дом скорби. Ночлежная история в «Табакерке» (Олег Дуленин).

В чем критики единодушны: режиссер внимателен к тексту, не искажает его в угоду собственной концепции. «Образы героев не переосмыслены, но чуть-чуть уточнены» (Марина Давыдова).

Ольга Фукс отмечает демократизм и реалистическую природу спектакля, обращенного к зрителю-современнику, отсутствие риторики, нарочитости:

«Меньше всего спектакль вызывает желание формулировать его концепцию.

И мы в этом «зеркале» видим грубую, вкусную, жестокую жизнь, чей терпкий аромат куда важнее и горше всех социальных и экзистенциальных идей, которыми усыпана пьеса «На дне» [41]. Атмосфера спектакля во многом определена целостностью его актерского ансамбля. В нем играют Олег Табаков и его ученики. Табаков-Лука, по мнению Олега Дуленина, «совершенно справедливый, полный нежности и отсутствия злобы старик. Для кого-то — чудной, а для кого-то — блаженный. Странствующий

мирянин. Успокоитель. Примиритель. Утешитель» [41]. Потому традиционный, хрестоматийный спор Луки и Сатина в спектакле «Табакерки» отсутствует. «Уставшие от споров Лука и Сатин, кажется, наконец, примирились, а слово «Человек» стало писаться с маленькой буквы» (Олег Ситковский).

Резюме критики может быть сведено к цитате из статьи Алексея Филиппова: «Так поставить "На дне" можно было только в начале 2000 года - спектакль без героя, без надежды, но и без особых

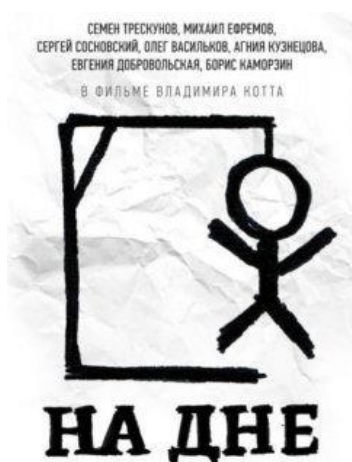
претензий к времени, стране и народу.

Адольф Шапиро, выпустивший пьесу Горького в театре-студии Табакова, хотел уйти от политической проблематики: здесь нет социального пафоса, нет никаких пересечений с сегодняшним днем, Путиным, выборами, Чечней

или народным обнищанием. Шапиро серьезный режиссер - его интересовали не сиюминутные, а вечные проблемы, для него была важна не сегодняшняя конъюнктура, а судьба. Темой спектакля стала русская судьба - русские апатия и способность к самопожертвованию, душевная неряшливость и доброта, русская способность выжить в рое, среди таких же, как и ты, бедолаг» [41].

В двадцать первом веке интерес к «На дне» не снижается. Пресса и новостные программы ТВ сообщают о постановках в Новосибирском городском драматическом театре (2000), Пензенском областном драматическом театре (2000), Нижегородском театре «Комедия» (2000), петербургских «Небольшом драматическом театре Льва Эренбурга» (2004) и «Театре Дождей» (2005), Московском драматическом театре имени Рубена Симонова (2012), Пермском театре «У моста» (2013), Нижегородском театре драмы имени М. Горького (2017).

В 2014 году прошла практически не замеченная зрителями премьера фильма «На дне» режиссера Владимира Котта. Как уже бывало, действие перенесено в наши дни. Городская свалка, изображенная во всех подробностях. На ней и ею живут герои. Здесь появляется Лука, пытающийся поддержать и утешить

их. Лука в фильме мальчик-беспризорник. Природа образа не прояснена, актер маловыразителен, его речи неубедительны.

Фильм не произвел впечатления на немногочисленных зрителей, что можно видеть в отзывах с сайта «Кино-театр.ру». Приведем один из них. crisp 22.07.2015 - 17:10: «Нет, нет и нет. Совершенно не интересно, не цепляет. Новый, модернистский подход и все такое, но тоскливое сложно что-то себе представить. Я не о пьесе, я о постановке» [24].

Критикам фильм понравился прежде всего стремлением «осовременить» конфликт пьесы. Объясняется и режиссерское решение

сделать Луку ребенком: «Логика, видимо, такова: это представитель не просто нового поколения, но житель новой страны, ею рождённый и возвращённый. Ему обитатели свалки поверят скорее, чем бомжеватому старику, от которого они сами мало чем отличались бы....Прочтение Коттом пьесы Горького - это ещё одна попытка разобраться в настоящем через прошлое. Но заканчивается она, как и пьеса Горького, невесело»[8]. На фестивале «Окно в Европу» 2014 года в Выборге фильм получил спецприз жюри "за актуальное прочтение классики".

Как мы видим, история интерпретаций «На дне» продолжается. Пьеса дает для этого много возможностей, и они еще долго не будут исчерпаны.

ГЛАВА 2.

«НА ДНЕ» НА СЦЕНАХ ПЕРМСКИХ ТЕАТРОВ

2.1. Из истории вопроса.

История обращения пермских театров к одной из самых известных пьес отечественного репертуара, «На дне» М.Горького, достаточно кратка. Как известно, непосредственно после снятия в 1905 году цензурного запрета немало провинциальных театров, профессиональных и любительских, по-своему прочитало прославленное МХТ произведение. Пермских театров среди них не было. Редко привлекала внимание пермяков хрестоматийная,

вошедшая с годами в школьную программу пьеса и в последующие, советские годы, о чем свидетельствуют материалы монографии Г.П.Ивинских [18]. Можно вспомнить лишь о постановке 1968 года, одной из первых работ в Пермском драматическом театре Ивана Тимофеевича Бобылева (1925–2014). В спектакле реализовалось режиссерское кредо

И.Т.Бобылева, особенно требовательного к яркости рисунка роли, убедительности актера. В процессе работы над пьесой «он «стал добиваться от актеров владения новой техникой, умения «взять» драматическую ситуацию и нести на рациональные способствовал распространенных отдельных слов» тогда начинающий

ее через весь спектакль, не дробя действия... Подобный подход избавлению от таких штампов, как раскраска [19, с.78]. Яркую роль сыграл актер Виктор Сaitов (1941–2007).

Любимец молодой аудитории, он стал ярким, трагическим Васькой Пеплом. Многочисленные поклонницы до сего дня вспоминают, как неоднократно ходили в те годы в драму «на Сaitова». Потрясала в его исполнении сцена

третьего акта, когда Васька слышит несправедливые обвинения Наташи в сговоре с Василисой для убийства Костылева. Романтическая природа дарования молодого исполнителя проявилась здесь во всей полноте.

Постановки «На дне», ставшие знаковыми для творческих коллективов края, относятся к годам «перестройки» и последующим за ними, когда актуализировалась социально-философская проблематика пьесы.

Своеобразной предтечей известных сегодня театральных интерпретаций стал легендарный, хранящийся в памяти университетских филологов спектакль 1976 года, приготовленный для студенческого капустника. Это была, по сути, невинная пародия: действие происходило в общежитии филфака, персонажи также были узнаваемыми типами. Актер, например, был начинающим поэтом, Настя – комсомольской активисткой. Почему постановка вызвала неудовольствие парткома и последующие серьезные репрессии, сегодня можно лишь предполагать. Это могло быть связано с самим фактом вольного обращения с текстом основоположника соцреализма, вызвано стремлением наказать свободомыслящий филфак и, в частности, руководимый любимицей студентов доцентом Ритой Соломоновной Спивак творческий кружок, участники которого были инициаторами постановки. Подробно история далеких лет воспроизведена в статье участницы тогдашних событий журналиста С.А.Вяткиной в юбилейном издании к 95-летию филологического факультета ПГУ [9, с.127–163]. Согласно воспоминаниям, кружковцы решили сделать капустник по пьесе Горького «На дне». «Эту идею подала нам Рита Соломоновна, она как раз читала курс литературы XX века. Горький был, так сказать, программный, да и вообще «пролетарский писатель», «основоположник соцреализма», «буревестник революции»... Подобные штампы нас ужасно забавляли и служили почвой для острот. Освежив в памяти текст пьесы «На дне», мы стали его *актуализировать*. Там действие происходит в ночлежке, а у нас – в общежитии филфака, тем более что главный корпус университета, знаменитый Дом Мешкова, до революции служил как раз ночлежкой. В пьесе

Актер мечтал о сцене, а у нас он – Поэт, который жаждет напечататься в пермской молодежной газете. У Горького Настенка – гулящая девка, начитавшаяся бульварных романов и грезящая о чистой любви, а у нас она – комсомольская активистка, напичканная идеологемами, живущая по девизу: «В жизни всегда есть место подвигу». Слесарь Клещ в нашей интерпретации стал рабфаковцем, пришедшим в университет по заводской путевке»[9, с.144–145].

У Горького в начале первого акта есть монолог:

«Сатин (*приподнимаясь на норах*). Кто это бил меня вчера?

Барон. А тебе не все равно?..

Сатин. Положим – так... А за что били?

Бубнов. В карты играл?

Сатин. Играл...

Бубнов. За это и били...»[13]

Кружковцы начали действие как раз с этого места. Текст, по воспоминаниям, звучал так: «В студенческой общаге просыпается подгулявший накануне студент Сатин и спрашивает: - Кто это бил меня вчера?

Барон. Тебе не все равно?

Сатин. А за что били?

Барон. Филолог?

Сатин. Филолог.

Барон. За это и били...» [9, с. 146].

Участниками спектакля были студенты-филологи, спустя несколько лет ставшие знаковыми лицами пермской литературы. В числе них были Юрий Беликов (Клещ), Вячеслав Дрожащих (Поэт), Алексей Егоров (Барон),

Беликов Юрий Александрович – поэт, прозаик, литературный критик, эссеист, журналист

Сергей Финочко (Сатин). С.А.Вяткина вспоминает: «В тот вечер никто не предполагал, что наш капустник вызовет неудовольствие властей, однако вскоре разразился скандал. Риту Соломоновну, несмотря на то, что она была на больничном и не участвовала в подготовке капустника, отстранили от

чтения лекций. Ее обвинили в воспитании диссидентов под прикрытием творческого кружка. Леониду Николаевичу Мурзину запретили защиту докторской диссертации, которая вот-вот должна была состояться, и у него случился инфаркт.

Ничего глупее тех претензий, которые нам предъявили, я в жизни не слышала. У нас комсомолка Настя курила, потому что тогда на филфаке курили все девчонки. Отразилось тут и то, что агитация БАМа нас просто утомила. Как только мимо Перми шел состав с добровольцами, строителями Байкало-Амурской магистрали, так нас снимали с занятий и гнали на вокзал – для показухи: вот, дескать, студенческая молодежь приветствует и с завистью провожает молодежь рабочую, едущую «за туманом и за запахом тайги».

Все детали мы брали из жизни. Образ Поэта вызвал еще большее негодование партийцев: студент-филолог сочиняет антисоветские стихи! Стихи в жанре ахинеи для своей роли Слава Дрожащих написал, конечно, сам. В них он пародировал псевдонародный стиль, подмеченный в лирике пермских поэтов, с обилием сложных предлогов «по-над-». Ну и острил конечно, высмеивая требования идеологов даже в любовной лирике не забывать о партийности литературы:

Дрожащих Вячеслав Яковлевич –
поэт, журналист

Плыли утки в лунной заводи,
Где мы свиделись вдвоем.
По-над-вдоль да перед заводью
Вспоминаю окоем.

Конец пьесы был оптимистическим: каждый добивался чего-то хорошего. Настенка радостно восклицала: «А мы решили всей группой на БАМ махнуть!», Поэт тряс газетой: «Меня в «Молодой гвардии» напечатали!», Барон хвастался, что выменял на балке томик Камю. Во всем этом было, скорее обычное желание порезвиться, присущее молодости, нежели

стремление подложить идейную бомбу под фундамент государства. На это мы и не думали замахиваться. Нас взяли на заметку, но наказали мягко: всем поставили «удовлетворительно» по ОПП, то есть лишили на полгода стипендии. Кружок, конечно, разогнали» [9, с.149–150].

Может быть, что воспоминания о последствиях студенческой постановки долгое время предостерегали работников пермских театров от включения горьковской пьесы в репертуар.

2.2. «Ночлежка» в Лысьвенском драматическом театре. Концепция и художественное воплощение.

В начале двадцать первого века постановка «На дне» стала важным этапом в творческой истории трех театральных коллективов края. Она, в частности, определила судьбу Лысьвенского драматического театра,

выдвинув его коллектив в число известнейших театров малых городов России. Театр всегда был гордостью лысьвенцев. Информация о новых постановках, планах, профессиональных наградах систематически публиковалась в городских и краевых газетах [51], [43], [3], [11], [15], [16], [22], [34], [43].

В 2000 году с «Ночлежкой» по пьесе М. Горького (постановка 1998 г.) театр стал участником II Всероссийского фестиваля театров малых городов России (Москва), где был особо отмечен критиками за ансамбль спектакля.

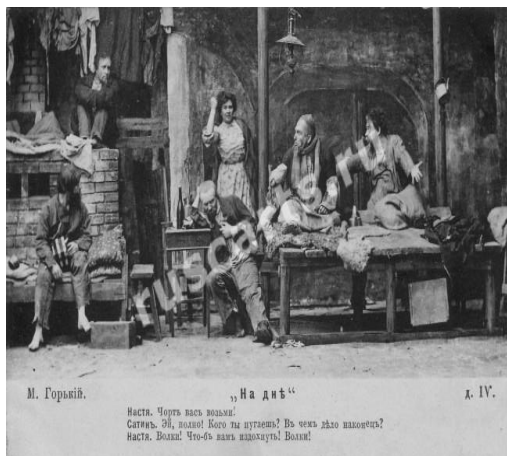

Обратившись к архивам, материалам интервью с актрисой Лысьвенской драмы Клавдией Александровной Савиной, можно воссоздать общую концепцию постановки. Режиссер Анатолий Афанасьевич Савин (1951 – 1999) предложил взять одну из первых версий названия пьесы – «Ночлежка»[35]. Известно, что М. Горький долго искал для

драмы подходящее название. В начале работы над пьесой Горький сообщал Станиславскому: «Плету потихоньку четырехэтажный драматический чулок со стихами, но не в стихах. <...> Чувствую, что одна сцена мне удалась - благодаря тому, что в ней главным действующим лицом является солнце...». В следующем письме тому же адресату М. Горький признавался: «Мне очень хочется написать хорошо, хочется написать с радостью. <...> Мне хочется солнышка пустить на сцену, веселого солнышка, русского эдакого - не очень яркого, но любящего все, все обнимающего...» Этому замыслу соответствовало первоначальное название пьесы «Без солнца». Известны следующие варианты заглавия пьесы: «Ночлежка», «В ночлежном доме», «Дно», «На дне жизни». Название «На дне» впервые появилось лишь на афишах

театра»[28].

В лысьвенском по-своему пространством представляет собой описанный первого действия

Художественного спектакле режиссер распорядился сцены. Декорация не детально М.Горьким в ремарке «подвал, похожий на

пещеру»: она напоминает огромную бочку, на дне которой обитают ночлежники. Или чрево гигантской рыбы, поглотившей их, подобно библейскому Ионе. В то же время сценическое пространство построено «по мхатовскому» принципу, что можно заметить при сравнении сценографии. Как и в легендарной постановке 1902 года, выделение своеобразных микросцен (лестница, верхняя площадка у входа, пространство с двух сторон

под лестницей, нижние и верхние нары, свободные центральная часть и просцениум) дает возможность актерам во время произнесения программных монологов, в

ключевых диалогах сконцентрировать на себе внимание зала.

Сегодня Клавдия Александровна Савина, исполнительница роли Василисы, свидетельница всех этапов работы над спектаклем, вспоминает: «Это было решение художника. Раньше люди, отбросы общества, ночевали под мостами, в канализационных шахтах, - это закрытое пространство. И бочка из того же ряда. Как в бочку – попасть туда легко, но уходить оттуда не хочется - там хорошо, уютно, и люди легко привыкают к этому, и менять ничего не хотят. Такой вот образ мы взяли за основу»[36].

Актуальность проблем, поразившая первых зрителей «На дне», была принципиальной для постановки 1998 года. К.А. Савина определяет ее так: Ночлежка – не постоянный дом человека, в ночлежку люди, казалось бы, приходят на время, а остаются навсегда. Они говорят себе, что немного проживут здесь вот так, а потом все изменится. Но ничего не меняется. Мы не хотели ставить про «дно», про людей, которые опустились на дно: тут люди САМИ не хотят выходить из этого состояния. Спектакль представлял собой реалистичную, жизнеподобную историю людей, объединенных одним местом и одной судьбой. Название было выбрано не случайно[36].

Режиссерская мысль была точно донесена до зрителя, сформулирована в откликах критиков: «Атмосфера, по сути своей абсолютно верная классическому канону восприятия и театральной интерпретации «На дне», захватывает обжигающей своей современностью, и точностью, и горечью, и желанием что-то изменить, и невозможностью ничего предпринять» [40].

«Пьеса старая – смысл новый...» – так называется одна из рецензий на лысьвенскую постановку. «Казалось бы, об этом произведении все знают всё со школьной скамьи. Ан нет – все другое, все внове. Наверное, потому, что, безошибочно выбрав драматургический материал, он (режиссер) не ставил целью сделать спектакль публицистическим, хотя пьеса дает основания для аналогий горьковского «дна» начала двадцатого века с «дном сегодняшним»[1]. Свежесть звучания хрестоматийного текста отмечается не раз: «Спектакль Лысьвенского муниципального драматического театра

«Ночлежка» по пьесе М.Горького «На дне», разбивает все стереотипы, сложившиеся вокруг творчества русского классика. Созданный режиссером А.Савиным спектакль кажется незнакомым, так мастерски заново звучит горьковский текст. Словно не привычные, узнаваемые еще со школы произносят его, ищут правды» [47]. «Спектакль «соразмерен и благородно прост ... в оформлении (художник Ю. Малютин), в режиссерском рисунке (постановка А.Савина), в исполнении артистов»[26, с.6].

Спектакль очень хорошо был принят лысьвенцами, заслужил всеобщее одобрение в Перми на фестивале «Волшебная кулиса». Театр стал участником II Всероссийского фестиваля театров малых городов России, где получил высокую оценку московских зрителей и профессиональной критики. Отмечалась острая современность звучания, реалистическая природа постановки, бережное отношение к тексту. За «Ночлежку» театр был выдвинут на соискание государственной премии РФ в области культуры и искусства [43], показан на сцене Театра Наций. Сегодня запись этого спектакля можно найти в архивах телеканала «Культура».

Яркий и гармоничный актерский ансамбль был отмечен и зрителями, и профессиональной критикой. Приведем отрывок из статьи в журнале СТД «Страстной бульвар»: «Блистательные образы разработаны К.Савиной (Василиса), А. Скавышем (Пепел), В.Годуновым (Сатин), И.Котовым (Лука)» [47]. Специалисты особо выделяют игру К.Савиной. Это актриса выраженного трагического дарования. «Самые сильные ее роли — это роли в драме идей. Она не актриса «нутра», хотя играла и в мелодрамах, и в романтических драмах, и в драмах психологических. Она актриса интеллектуального театра, способная донести мысль драматурга от первой до последней строчки, для нее всегда важны смыслы, она очень точна в выполнении режиссерских задач» [44]. В спектакле, представленном московской публике, К.Савина — «по-кустодиевски красивая, жесткая и властная»[40]. Ее игра во многом определяет общую тональность спектакля: «Созданная К. Савиной и А.Скавышем атмосфера ненависти сжигает дотла

обоих, не нарушая при этом привычного уклада жителей ночлежки. Но играют актеры так, что скрежет их зубовой доносится до последнего ряда в зале» [47]. Зрителям особенно запоминались монологи героев. Например, рассказ Насти (Т.Павлова) о Рауле. В спектакле лысьвенцев все было просто и потому особенно зримо. Сцена погружена в темноту. Посередине, озаренная мерцающим светом, сидит с закрытыми глазами, тихо, монотонно твердя свою историю, молодая женщина, которая жаждет поверить в одно: она не только без башмаков, но и голая уползет отсюда. Когда-нибудь... «Но вот из темноты доносится насмешливое: «Как? Как? Рауль?» – и

освещается пространство, заполненное ночлежниками, слушающими еще одну иллюзию – неизживаемую, пока

есть жизнь, иллюзию былого» [40]. В рецензиях на постановки «На дне» всегда уделяется особое внимание трактовке характера Луки. В лысьвенском спектакле, по оценке автора статьи в журнале «Экран и сцена», «Лука под стать обитателям ночлежки. Он прост, благороден, все понимает про окружающий мир, несмотря на это, в силу природной, по-детски простодушной доброты верит в тожество справедливости, победу добра над злом. Эта его вера и желание поддержать ее в окружающих так по-человечески нормальны и естественны, что кажется странным. Отчего же порой этого героя играли, по созвучию с его именем, лукавым обманщиком, отказывая ему в искренности и даре сочувствия?» [26,с.6].

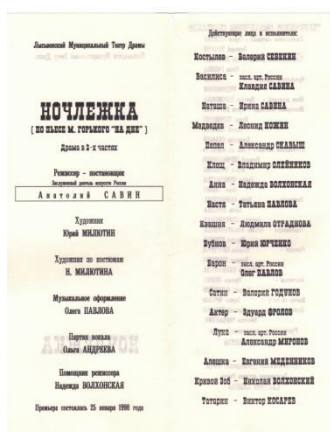
Сегодня, вспоминая работу над спектаклем, К.А. Савина говорит об особом

успехе: «Мы эти спектакли играли очень долго, (у нас Анатолий Афанасьевич умер в 1999 году, когда спектакль уже шел два сезона). «Ночлежка» была

очень хорошо принята и публикой, и прессой. В Пермь мы ее привозили на фестиваль «Волшебная кулиса», а когда приехали в Москву, мы были удивлены таким успехом, потому что в то время в столице на сценах было три спектакля «На дне». Казалось бы, привезли пьесу, которая всем знакома, и чего еще играть ее, но, тем не менее, она там достойно прозвучала. И именно наш спектакль покорила московскую публику, мы были выдвинуты на соискание Государственной премии РФ в области культуры и искусства. «Ночлежка» была снята телеканалом «Культура» в фондовую запись. То есть наш спектакль был одним из лучших, получил приз критиков»[36].

Отвечая на вопрос о возрождении «Ночлежки» на лысьвенской сцене, К.А.Савина сказала: «Мы ее потом восстановили, через какое-то время. Когда приехали после Москвы, у нас поток зрителей снова пошел, опять был интерес к этому спектаклю. Потом прошло время, нас снова попросили восстановить, мы еще играли. А потом, вы знаете, спектакли ведь долго не живут – у нас не музей, у нас театр. Особенно когда вводятся новые люди, без режиссера смысла играть уже нет, на смену приходят другие спектакли.

Спектакль 1998 года был не злободневный, но актуальный. А когда ушла проблема – сейчас легко можно быть безработным, сейчас за это не осуждают – и спектакль ушел. Если б мы сейчас поставили «Ночлежку» в концепции, которую диктует нынешнее время, мы бы его держали в репертуаре. Но спектакль был поставлен много лет назад...Если только новый

режиссер увидит какую-то новую проблему в горьковской пьесе, то он ее поставит, и это будет пользоваться популярностью. Двадцать лет назад спектакль был «ко времени». Он потому и прозвучал так, что был понятен аудитории, актуален для людей»[36].

2.3. «На дне» в «Обществе любителей драматического искусства» (1999).

На рубеже веков, в 1999-м, постановка «На дне» знаменовала возрождение одного из самых интересных творческих коллективов Перми – Народного театра молодежи. Поставленные в НТМ спектакли «Хорошо!» по поэме В. Маяковского, «Вишнёвый сад» А. Чехова, «Двадцать лет спустя» М. Светлова, «Балаганчик» и «Роза и крест» А. Блока, «Кружилиха» В. Пановой были важными явлениями культурной жизни города в 1970-е и в 1980-х годах. НМТ не раз становился лауреатом Всесоюзных смотров народных театров.

Руководителем НМТ был Лев Иудович Футлик, режиссер театра и телевидения, заслуженный работник культуры РСФСР. Л.И.Футлик – знаковая фигура пермского культурного пространства. За долгие годы работы он воспитал сотни учеников: режиссёров телевидения, режиссёров и актёров любительского драматического театра, режиссёров массовых зрелищ. Те, кому довелось сотрудничать с Л.И.Футликом, говорят, что его важнейшим качеством как педагога и руководителя было стремление прививать не только профессиональную, но и общечеловеческую культуру, воспитывать личность молодых коллег. Педагогические идеи Л.И.Футлика изложены в ряде его книг, уже давно ставших учебными пособиями в художественных вузах [48], [49], [50].

Личности и многогранной деятельности Л.И.Футлика посвящена коллективная монография «Отчетливая музыка»[33], созданная его друзьями, коллегами, учениками. В рецензии Юлии Баталиной «Лев Футлик: Человеку-фонтану посвящается» представлена характеристика авторов и героя книги: «Отчётливая музыка» — это далеко не самодеятельное, а очень качественное, можно даже сказать, высокохудожественное издание. Лев Футлик — человек-эпоха, если говорить об истории пермского театра. Из его Народного ТЮЗа, первого в СССР, вышло множество ярких людей. Далеко не все они стали театральными деятелями, но практически

все в жизни преуспели. Поэтому, когда состав Народного театра собрался вновь, «20 лет спустя», для постановки «На дне» Горького, в зале было немало зрителей, которые пришли посмотреть, как высшие чиновники и прочие руководители играют бомжей. Понятно, что среди авторов мемуарного сборника — сплошь личности: кинорежиссёр Константин Березовский, социолог Виктор Бурко, врач-психиатр Лев Трегубов, писатель Исаак Шур. Театральный цех представлен педагогом, основателем театра «Новая драма» Мариной Оленёвой и её коллегой Ольгой Степановой, педагогом и режиссёром Львом Островским, завлитом Театра кукол Татьяной Шерстневской, актёром, номинантом «Золотой маски» Иваном Маленьких, а из журналистов — все звёзды: Татьяна Тихоновец, Татьяна Чернова, Сергей Тупицын, Наталья Земскова... Это, понятно, далеко не полный список авторов. Особое достоинство книги — обилие фотографий, трогательных свидетельств прекрасной эпохи «шестидесятников»[5].

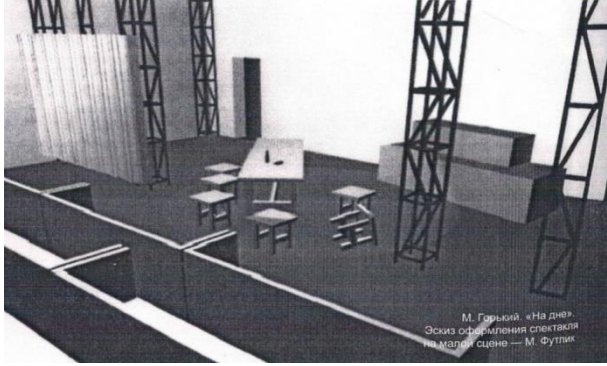
После недолгого перерыва в девяностых, Л.И. Футлик решает возобновить в новых условиях деятельность своего театрального коллектива.

под названием «Общество любителей драматического искусства». Избрав «На дне» для первой постановки, Л.И. Футлик реализовал свои режиссерские принципы, изложенные им в книге «Воспитание творчеством» [49]. Возрождение НТМ было воспринято общественностью с большим энтузиазмом: «В Перми родился новый театр, название которого «Общество любителей драматического искусства» многих поставило в тупик. Но в нем-то вся суть. Театр не государственный, не коммерческий, не студийный. Созданный на самых что ни на есть общественных началах. Любительский от слова любить. В нем играют люди, которые «в жизни» занимаются совсем другими делами – лечат, учат, производят банковские операции, имеют юридическую практику. И, тем не менее, вечерами они собираются на репетиции, оттачивают мизансцены, делают декорации. Плодом этой любви стал спектакль по пьесе Горького «На дне» [17]. По воспоминаниям участников, состав актеров собрался невероятно пестрый. Здесь были и ветераны футликовского театра разных поколений, и примкнувший к нам совсем зеленый, но как оказалось, «отчаянно талантливый» молодняк». Династию Трегубовых, кроме неугомонного папы-психиатра, представлял его сын-юрист Денис, дебютирующий в роли Васьки Пепла. Новый наш Сатин был молод, на сцену ранее не выходил, но работал, ни в чем не желая уступать мастерам (то есть – нам!). Эти мальчишки с Футликом очень легко понимали друг друга. Они радостно доверились ему, и он отвечал им всей щедростью своего режиссерского дара. Наша работа над этим спектаклем отличалась каким-то очень бережным, заботливым отношением друг к другу»[31]. Запомнился Анатолий Липкин в роли Барона. Его беспомощная ярость в стычках с Настей (очень хорошая работа Маргариты Стасюк) вызывала и смех, и слезы. Он был нелеп, смешон, но симпатичен. Вячеслав Степанович Романов прожил в театре Футлика всю свою сознательную жизнь. Чего он только добровольно и безропотно не взваливал на свои плечи – и на сцене, и за кулисами. В этом спектакле он мастерски играл хозяина ночлежки Костылева. Денис Трегубов сыграл очень ярко Ваську Пепла.

Сильного, отчаянного. Он специально натренировался и виртуозно исполнял опаснейший трюк с ножом.

Исключительным было взаимопонимание режиссера и актеров. Участник спектакля вспоминает: «Мы понимали, что он хочет от нас, но у нас есть и свое видение ситуации. Нам не надо было объяснять простых вещей. Так оказалось, что экономика повернулась своей беспощадной стороной. Все обрушилось: была страна, в которой люди жили, защищенные, уверенные в завтрашнем дне. Все знали правила игры – «работай – будет пенсия». Никто не волновался о будущем. А потом раз – и все обрубили. Сказали: «Теперь каждый сам за себя, государство больше за вас не отвечает». Страна, в которой на президента нет никаких надежд, банки, которые обманывают. Работа – вроде были твердые предприятия, заводы, - все рухнуло. Люди начинают лишаться заработков, кто-то становится совсем не востребованным. Пошел разброд в обществе, и вся эта атмосфера, все персонажи пьесы стали понятны, перестали быть какими-то «картонными». Все стало реальным. Понятно, что Квашня варит пельмени, чтобы пойти продавать. Да, был такой бизнес – торговали пирожками. А что делать? Выживали. Оказалось, что пьеса – про нас. И никто о тебе не подумает, кроме тебя самого. Кто-то ворует, кто-то спивается. Пьеса открылась новой стороной»[32].

Перенесший тяжелую болезнь Л.И.Футлик, по воспоминаниям, оставался прежним вдохновителем и организатором: «Пролетая на ходу, бесконечно занятый мыслями и делами, Л.И. мог сделать человека счастливым. Потому что, услышав несколько реплик, мог мгновенно понять чужой замысел и в том же ключе «подбросить» необходимый поворот. И все выстраивалось и вставало на свои места» [52].

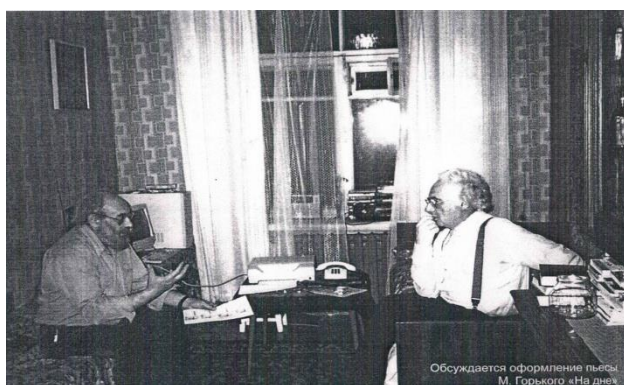
Исполнитель роли Актера Лев Островский говорит об актуальности интерпретации: «Зрители любили этот спектакль. Смеялись и плакали.

Горький оказался очень созвучен нашему безжалостному времени. Мы играли его обнаженно и честно. Абсолютно понимая, что хотим сказать. Как любил повторять Лев Иудович – «о времени и о себе». И, несмотря на трагизм, – это был очень светлый, очень человечный спектакль»[31, с.194]. Журналист Наталья Земскова – одна из тех, кто отмечает наряду со злободневностью постановки внимательное отношение к горьковскому тексту, углубленное прочтение, дающее неожиданные результаты: «Пустые консервные банки, грязная бумага, прочий мусор. Сцена завалена хламом, увешана объявлениями («Похудеть быстро!», «Меняю, куплю!»), старыми афишами и номерами телефонов, которые пишут на столбах. Ночлежники то и дело запевают обрывки популярных гимнов Страны Советов... Вся Россия – ночлежка, всяк спасается, как может»[17]. Кто-то пьет горькую, как Актер, кто-то едет в карете прошлого, как Барон, кто-то уходит в бульварное чтиво, как Настя, кто-то философствует, как Сатин. И ждут чего-то. Как вся Россия в девяностые. Спектакль был подчеркнуто импровизационный. Быт горьковской эпохи никто не «вытаскивал». Играли в своих современных костюмах, не новых, так как пьеса практически про бомжей. Особых декораций тоже не было. Игралось всё вблизи зрителей, и все смотрели, все понимали.

Особое доверие режиссера к непрофессиональным актерам, их культурному, жизненному опыту, любовь к импровизации, всегда отличавшая Л.И.Футлика, проявилась и в этой постановке. Л. Островский вспоминает, что режиссер давал достаточно свободы в работе над ролью Актера. Соглашался со многими предложениями. «На одной

из репетиций мы с Сатиным неожиданно запели когда-то культовую советскую песню: «мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». Вначале это казалось нахальной эклектикой, но в итоге закрепилось»[31, с. 195]. Последняя сцена Актера. Татарин отказался за него молиться. А сам он (выбрав самоубийство!) не может обратиться к Богу за прощением. Он идет к столу, наливают рюмку настоящей водки. Но неожиданно опрокидывает в горло всю бутылку и выпивает ее одним глотком до дна! Вскидывает руки к залу: «Ну? Где ваши аплодисменты?». И зритель отзывается. Актер уходил с подмостков жизни, срывая последние аплодисменты, купаясь в этих аплодисментах.

Неожиданность постановки «Общества любителей драматического искусства» связана прежде всего с трактовкой образа Луки. В спектакле Л.И.Футлика Лука –

черт, Нечеловек. Режиссер в диалоге с журналистом объясняет: «Вы почитайте внимательно пьесу – там во всех ремарках, относящихся к персонажу, написано «является», «появляется». Так говорят только о чёрте»[31,195].

Лука в пьесе – крепкий, подтянутый седой мужчина (Л. Трегубов). С момента появления на сцене он начинает дирижировать спектаклем (читает авторские ремарки, объявляет антракт и смену картин) и всеми обитателями «дна». Это единственный герой, которого, очевидно, не волнуют земные проблемы. Он весьма благообразен. Но вскоре облик Луки меняется. Он суется, манит, раздаривая надежды.

Сегодня, вспоминая спектакль, Л.И.Островский говорит, что многое в подобной трактовке образа Луки было обусловлено и режиссерским вниманием к тексту, и личностью исполнителя. Луку играл Лев Зиновьевич Трегубов – тогда главный психиатр города. Он очень любил театр, очень

любил играть.... Он был из числа актеров, которые «забирают» все пространство роли на себя. По мнению Л.Островского, Л.З.Трегубов «очень много напридумывал, брал не только то, что есть у Горького в тексте» [32]. В силу своих творческих способностей он играл Луку достаточно молодежавого, любителя жизни, любителя женщин. Он мог играть по-разному – сегодня захотел так сыграть, завтра захотел по-другому. И сам спектакль тоже был каждый раз разным – сегодня грустный, завтра веселый. «Как день прошел, так прошел и наш спектакль... Но он очень много места занимал, больше, чем ему было отведено в спектакле»[32].

Зрители, вспоминают участники постановки, любили этот спектакль. Закономерно звучит резюме из монографии «Отчетливая музыка»: «Из футликовской шинели, помаленьку, не сразу (потому что надо же было еще освободиться от его подавляющего влияния), вышли многие сегодняшние подвижники любительского театра» [33,с.16].

2.4. «На дне» в пермском театре «У моста»(2013)

Последняя на сегодняшний день пермская версия горьковской пьесы представлена театром «У моста». Премьера «На дне» состоялась в мае 2013 года и стала неожиданным событием для поклонников

«У моста» позиционирует себя как «мистический» театр. Визитной карточкой его являются «Панночка» Н. Садур, не сходящая со сцены уже более 20 лет и до сих пор собирающая аншлаги, «Дракула», пьесы Мартина Макдонаха, пронизанные черным юмором и славящиеся обилием «кровавых» сцен. Постановка «На дне» принципиально традиционна, отсылает нас к классическому спектаклю МХТ Станиславского и Немировича-Данченко. О том, почему был сделан такой выбор, художественный руководитель театра "У моста" Сергей Федотов рассказал в

интервью «Российской газете»: «"На дне" потому у всех вызывает скуку, что кроме теоремы "Горький - пролетарский писатель", в школе ничего не преподавали, и ничего в памяти не осталось. Но Горький - классик не только социалистического реализма, а просто классик мировой литературы. После ярко современного Макдонаха мы искали что-нибудь, чтобы углубиться в историю. Однако, перечитав "На дне", я понял, что эта пьеса совсем не такая, как нам преподавали в школе - она тоже очень современна, практически про наше время! Про то, что люди веру потеряли, что любовь забыта - на все это и сейчас жалуются. А самое главное - что забитые, несчастные люди, опустившиеся в буквальном смысле на самое дно жизни, все равно сопротивляются, ищут света, строят планы на будущее и продолжают мечтать о лучшей жизни. Вот это свойство русского человека - как его ни унижай и не топчи, а он будет воевать за свое счастье, - оно в этой пьесе и поражает»[21].

В отличие от прежних пермских постановок «На дне», из которых только лысьвенскую «Ночлежку» нам удалось посмотреть в видеозаписи канала «Культура», а все остальное нужно было восстанавливать по фото, мемуарам, интервью, о спектакле театра «У моста» автор диплома может судить и на основании личных впечатлений.

Спектакль театра «У моста» оставил определенно только положительные эмоции. Мне очень понравилась интерпретация Сергея Федотова. Она очень реалистичная, максимально приближена к тексту пьесы.

Игра актеров живая, насыщенная, можно смело заявить, что каждый из них вжился в роль. Особенно запомнилась Анна – актрисе удалось передать всю трагичность ее персонажа. Зрителю действительно жаль эту женщину: больную, бедную, не нужную даже собственному мужу. Мне все время казалось, что это не актриса, а женщина из реальной жизни, которая познала те же беды, что и героиня пьесы.

"На дне" М. Горький
Режиссура и сценография - Сергей Федотов

Не только Анна, но и все остальные персонажи были очень реалистичными. Игра актеров была на грани натурализма. Все драки, ссоры, конфликты - все, что происходило на сцене, было доведено до предела.

Нельзя было не заметить запахов табака, водки, какой-то еды, даже пыли. Благодаря им зритель мог ощутить себя в самом эпицентре пьесы, почувствовать себя находящимся в этой несчастной каморке, непригодной для жизни. Пусть эти запахи отвратительны, но они помогают передать атмосферу, и это важно. Передать на театральной сцене запахи мира ночлежников – очень смелый и притом очень удачный ход Сергея Федотова. Сам он определяет свою постановку как созданную в совершенно непривычном для нас формате 4D, и такое новшество пришлось мне по душе. Очень интересный ход режиссера: на роль Луки был выбран молодой человек (Никита Петров). Горький указывает в списке действующих лиц: «Лука, странник, 60 лет». Да и при прочтении пьесы невольно возникает образ мудрого старца, уже познавшего «вкус жизни». И этот образ естественен. Однако Сергей Федотов решает оттолкнуться от привычного Луки и представить его по-новому. Зрителем это воспринимается сложно, я до сих пор задумываюсь над причинами такого режиссерского решения. При просмотре спектакля складывается ощущение, что это не тот Лука, что был в пьесе Горького. Он, казалось бы, носитель тех же идей, ведет себя в соответствии с сюжетом пьесы, но все равно я не смогла принять этот образ «молодого Луки» до конца. Он смотрелся несколько странно: юноша приходит в обитель «лишних» людей и начинает учить их жизни, пытается привить им идеи добра и любви. Возможно, Сергей Федотов, зрителем которого является прежде всего молодежь, хотел приблизить носителя главной идеи к своей аудитории? В сценическом решении остальных образов режиссер не стал экспериментировать и отходить от текста «На дне».

Все исполнители соответствовали по возрасту своим персонажам. И они слились с теми образами, которые возникли у меня при прочтении пьесы.

Соображениями, изложенными выше, я поделилась с руководителем диплома, доцентом Верой Евгеньевной Кайгородовой. Как и я, она посмотрела спектакль в ноябре 2013 года. Дополняю свои наблюдения теми, что сделаны руководителем.

Несмотря на неожиданность выбора текста, пьеса «На дне» органично вписалась в репертуар театра. Свидетельством тому является традиционный для «У моста» аншлаг. Объединяющим сцену и зал моментом становится обычное для театра обращение режиссера к аудитории, среди которой немалую часть составляют постоянные зрители. Сергей Федотов говорит о принципах работы с текстом, о себе как последователе реалистических традиций и противнике «спектаклей на перроне». Постановка, которую предстоит смотреть, аттестуется как 4D, предполагающая привлечение всех чувств зрителя. Режиссер обращает внимание на несущиеся из-за сцены запахи чеснока, лука, пельменей – так, по мнению постановщика, пахнет ночлежка. Ночлежка не сегодняшняя, вековой давности. С.Федотов рассказывает внимательно слушающей публике, что труппа дважды посетила пермские ночлежки (социальные гостиницы), произведшие ужасное впечатление. Режиссер констатирует: во времена Горького в ночлежках жили другие люди и была другая жизнь. Как и в ряде интервью, С.Федотов говорит о необходимости непредвзятого прочтения классики, о том, что школьная догма испортила для нас пьесу. Театр выяснил: она интересна сегодня.

Пьеса сыграна эмоционально, иногда, возможно, с излишней детализацией. Актеры непрерывно перемещаются по пространству сцены: бегают, влезают на стол, кричат; плюется, обливают всех водой и водкой Настя. В центре первого действия – брутальный, с внешностью «братка» Пепел. Постоянные «распальцовка» и блатная истерика, возможно, от стремления сделать героя узнаваемым зрителями телевизионных боевиков.

Каждое из действий начинается записью голоса Горького, которую внимательно слушают герои. Первое слово писателя – о социалистическом реализме. Внешне неожиданное, оно расширяет культурно-исторический контекст и своеобразно оттеняет итоговые речи Сатина о Человеке. Декорация не меняется – таковы условия театрального здания «У моста». Декорация многопредметна, детализована. Удачно использовано сценическое пространство: нары до потолка, на которых постоянно пребывают персонажи, отделенные друг от друга. Нижние нары – своеобразные малые сцены, эффектные для произнесения монологов. По ходу спектакля сменяются эпизоды «светлые» и «темные»: день и ночь. Ночь, дым в конце трех действий. Четвертое действие, вопреки тексту пьесы – при солнечном свете.

О персонажах. Лука в начале спектакля окает «под Горького»: возможно, это должно вызывать в памяти странствия молодого Алексея Пешкова в поисках истины. Персонаж сглаженный, не главный. Интересен Бубнов. В пьесе это скептик средних лет. Здесь он в кривых очках, старый, нелепый. Эффектен, декоративен Актер, перед уходом в небытие надевающий фрак, перчатки, бабочку. Трагикомичность ряда сцен оттеняется контрастно пением Шаляпина.

Между двумя отзывами о спектакле, как можно заметить, есть сходство. В том и другом отмечено, что интерпретация пьесы театра «У моста» реалистична, отличается почти идеальным следованием тексту, без сокращений, искажений.

2.4.1. Индивидуальное и традиционное в интерпретации.

Интерпретация Сергея Федотова максимально приближена к тексту пьесы М. Горького. Есть и соблюдение своеобразной традиции постановки,

включающей личные впечатления от жизни «дна». По словам Горького, пьеса появилась в результате двадцатилетних наблюдений над миром «бывших людей», к которым он относил «... не только странников, обитателей ночлежек и вообще «люмпен-пролетариев», но и некоторую часть интеллигентов, оскорбленных и униженных неудачами в жизни». Как указывал сам писатель, он наблюдал прототипов своих героев в Нижнем Новгороде: артист Колосовский-Соколовский послужил прототипом Актера: Бубнова Горький писал не только со своего знакомого босяка, но и с одного интеллигента, своего учителя; образ Насти во многом заимствован из рассказов Клавдии Гросс [28].

При подготовке спектакля К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко в сопровождении знатока Москвы В.А.Гиляровского посетили Хитров рынок, о чем легендарный «Дядя Гиляй» написал в известном очерке «Хитровка»: [12, с.354–359]. Постановщики «На дне» в провинции также стремились ознакомиться с жизнью местных маргиналов. Об этом идет речь, например, в романе Константина Федина «Первые радости». Его герои, живущие в Саратове молодой драматург Александр Пастухов и актер городского театра Егор Цветухин, готовясь в 1910 году к постановке «На дне», предпринимают поход в местный ночлежный дом «для изучения типов, потому что театр готовил «На дне», и где же, как не на Волге, можно было увидеть живых босяков, уже больше десятилетия царствовавших в русской литературе»[46]. Труппа «У моста», как об этом уже говорилось, посещала пермские ночлежки, чтобы добиться максимально реалистического изображения их обитателей. В итоге, не прибегая к натурализму, С.Федотов добивается жизнеподобного изображения благодаря формату 4D, при котором зритель может не только увидеть и услышать, но и почувствовать происходящее на сцене. При помощи запахов табачного дыма, лука, пельменей, водки, пыли создается максимальный «эффект присутствия».

Однако, как и любой режиссер, С.Федотов внес некоторые изменения, связанные с его видением текста. Это связано с образом Луки. В версии театра «У моста» Лука – еще молодой человек. Это обусловлено

спецификой аудитории «мостовцев»: по большей части, это студенчество, старшие школьники. Откровения о смысле жизни, прозвучавшие из уст близкого по возрасту человека, производят на молодых большее впечатление.

2.4.2. Спектакль в критике и оценках зрителей.

«У моста» - театр, вызывающий неизменный интерес публики. Каждая премьера становится предметом ожидания и последующего обсуждения. Это относится, в том числе, к «На дне». Рецензенты сразу отозвались на премьеру, активно рекламировали спектакль, название которого могло просто отпугнуть выпускника средней школы. Газета «В курсе» анонсирует: «Зрителя ждет встреча с «бывшими людьми» - обитателями подвалов, темных домов и мусорных свалок. Жизнь «за чертой» - отдельный мир, скрытый от посторонних глаз. Чтобы не сыграть, а именно прожить этот мир на сцене, актеры и режиссер театра провели немало времени в ночлежках Перми. Полное «погружение» помогло им воссоздать в спектакле подлинную атмосферу мест, где обитают отчаяние, безумие и нищета»[2].

Евгений Тернавский в «Аргументах и фактах» пишет о реалистической природе спектакля: «Естественные реакции обывателя на обитателей «дна» - отвращение и брезгливость – с каждой минутой спектакля постепенно отходят на второй план, уступая место пониманию и сочувствию. Благодаря игре актеров, сквозь грязную одежду, побитые и опухшие лица зрителям открывается внутренний мир героев. И вот здесь начинается настоящий разговор по душам, за жизнь. Для чего мы живём? Нужна ли нам вера? Чем отличается правда от лжи? Ответ на эти вопросы будет у каждого свой. А

вечный спор между Сатиным и Лукой плавно и незаметно превратится в диалог между зрителем и сценой» [42].

Игорь Карнаухов пишет об органичности пьесы в репертуаре «У моста», сохранении в реалистическом спектакле традиционной для театра гротескной стилистики: «Получился образцовый спектакль в стиле реализма и даже в "формате 4D", на который хоть школьников води.

В афише "самого мистического" театра появился самый реалистический спектакль. Прожженный циник Сатин (Владимир Ильин), жалкий бывший ремесленник Бубнов (Илья Бабошин), безвольный Клещ (Андрей Одинцов), опустившийся Барон (Валерий Митин), вспыльчивый "блатной" Васька Пепел (Александр Шаманов), пьяница Актер (Василий Скиданов), скряга хозяин Костылев (Анатолий Жуков). Каждый из них дышит убедительностью, у каждого за плечами словно реальная жизнь, из рассказываемых историй складывается зримая биография. Будто сам Станиславский в этот раз работал.

Зато четвертое действие сразу напомнит зрителям, что они все же не во МХАТе, а "У моста". Едва осветилась сцена, живо вспомнился финал "Зверя" - как там, так и тут сердце болезненно сжалось при виде персонажей, враз потерявших человеческий облик. В "Звере" этот кошмар был в самой концовке, "На дне" пьяная агония длится минут сорок. Зато знаменитый монолог Сатина: "Человек... Это звучит... гордо!", - как кажется, следует произносить только так: под звон стаканов и бульканье наливаемой водки, пьяным голосом, путаясь, теряя мысль и сбивчиво повторяя одни и те же слова. В классическом телеспектакле МХАТа 1952 года, кстати, решение таким и было - но со всем старомосковским академизмом»[21]. Алла Скобелева подчеркивает неожиданность трагикомической трактовки сюжета (Горький, как известно, обозначил жанр нейтральным термином «сцены»): «Согласно режиссерской задумке, на сцене театра пьеса «На дне» должна превратиться в комедию. Ее мрачный реализм воплощен с юмором, заметно скрашивающим трагический мир героев. Спившийся ремесленник

Бубнов, умудренный жизнью циник Сатин, потомственный вор Васька, безымянные существа Актер, Барон, Клещ и другие, знакомые со школьной скамьи, предстают перед нами в новом, комичном свете. При этом режиссер не меняет текст пьесы, которая, по сути, смешной вовсе не является. Задача создания комического эффекта целиком лежит на плечах актеров. Где-то они гомерически хохотнут прямо в огромную кастрюлю, где-то импровизированно удивятся внезапно рухнувшему стулу или неожиданно дадут кому-то подзатыльник, а иногда до того громко и абсурдно скандалят, что мертвый в прямом смысле поднимается из могилы...»[37].

Интересно обратиться к реакции зрителей на премьеру. Приведем несколько примеров высказываний в интернете:

Наталья (14.07.2013, 13:19): Замечательная постановка! Три часа на одном дыхании! Низкий поклон актерам и режиссеру!!!

Гость №9232 (16.05.2013, 22:11): Классный Спектакль, Просто один из лучших в «У моста», всем советую сходить!!!!!!!!!!!!

Гость №1248 (16.05.2013, 12:27): Постановка очень сильная, оставляет очень светлое чувство после просмотра, несмотря на такой, казалось бы, заезженный сюжет. Браво.

Гость №5513 (16.05.2013, 10:37): Спектакль мрачноват, конечно. Но играют хорошо. Правда, Лука непонятный какой-то — ни рыба, ни мясо. А Сатин великолепен.

Ирина (15.05.2013, 21:53): Совсем не так представляла героев, когда читала «На дне» в школе. Как режиссеру удастся взять из текста образ и наделить его дополнительными качествами — непонятно. Сначала таким вот образом открыла для себя Гоголя, а теперь — Горький. Огромное спасибо Сергею Федотову и всей его команде! Влюбить народ в классику, при этом не извратив её — это дорогого стоит.

Любовь (15.05.2013, 21:35): Несмотря на то, что спектакль довольно продолжительный, времени просто не замечаешь! Атмосфера спектакля погружает в себя в первых секунд и не отпускает до самого конца. Реплики

героев, быт ножежки... Всё передано с поразительной точностью!!! Спасибо актёрам, которые ни на секунду не выходили из образа! Спасибо Сергею Федотову за такой спектакль! Всем, кто ещё не был, советую скорее купить билет.

Роман (15.05.2013, 20:23): Пьеса "На дне", моё одно из любимых произведений. Увидев его впервые в театре " У Моста", я понял и осознал всю глубину жизни героев, их характеры, их стремление к свету. Актерская игра на высшем уровне, сразу понимаешь, что актер выкладывает себя на сцене, открывается полностью для зрителя и это уже получается не игра, а целая жизнь. Сергей Федотов лучший режиссер. Спасибо, что дарите нам время радости, переживания и восхищения.

Татьяна (15.05.2013, 20:17): Были безумно восхищены спектаклем, особенно эффектом «4D». Запахи и правда окунают в ту атмосферу «на дне».

Гость №41 (15.05.2013, 19:31): Даже не ожидала! До слез... Сильно! Просто слов нет!

Гость №1248 (15.05.2013, 18:18): Очень добротный, сильный спектакль! Кто не гонится за ширпотребом и дешевыми шутками, кто хочет получить сильные эмоции, задуматься над своими поступками, образом жизни, даже где-то переоценить ценности жизни, тот может и должен идти на этот спектакль. На мой взгляд, это всегда полезно. Здесь есть и качественный юмор, и драматизм.

Ольга (15.05.2013, 18:13): Посмотрела спектакль «На дне» 4 мая — когда он был показан первый раз. Честно говоря, ночь не спала. Это такая серьезная вещь.... Ходила с дочерью. Всю ночь обсуждали. Трудно даже выразить словами впечатление от спектакля. Обзвонила всех подруг, чтобы сходили. И себе купили билеты, чтобы еще раз пересмотреть. Это, наверное, гениально. Подумалось о том, что, когда являешься современником чего-то гениального, как-то не сразу доходит, что происходит. Когда видишь говорящего перед началом спектакля режиссера Сергея Федотова, и актеров, которые играют так близко — всего в нескольких метрах, очень трудно

осознать, что прикасаешься к шедевру. Доходит потом, уже дома, доходит очень медленно. Когда едешь за «высоким искусством» куда-нибудь в Москву, Питер или другие страны, как-то больше себя готовишь, и заранее проникаешься, а здесь — совсем рядом, в родном городе, и так неожиданно — такие вещи происходят... Спасибо и низкий поклон всем, кто создавал этот спектакль и в первую очередь — Сергею Федотову. Нет слов.... Потрясающе... Я горжусь тем, что являюсь Вашей современницей.

Авторы высказываний — молодые люди, в большинстве своем постоянные зрители театра «У моста». Их мнения совпадают с высокой оценкой критиков. Важно, что все отмечают: прочтение «мостоцами» хрестоматийной классики открыло в ней актуальные смыслы, заставило обратиться к пьесе М.Горького.

Постановка «На дне» по сей день не сходит со сцены театра «У моста». С ней труппа принимала участие в фестивалях в Перми, Кузнецке, Тамбове, Березниках, Москве, Градец-Кралове (Чехия) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к широко известному тексту с устоявшейся репутацией – это всегда испытание для театра, его режиссера и актеров. Тем более, если речь идет о хрестоматийной классике, представление о которой сформировано школьной программой и, с точки зрения широкой аудитории, далекой от злободневных проблем.

На рубеже XX–XXI веков Лысьвенский драматический театр, «Содружество любителей драматического искусства» и театр «У моста», обратившиеся к пьесе Максима Горького «На дне», это испытание с честью выдержали.

Каждая из постановок стала важной вехой в судьбе творческого коллектива и режиссера-постановщика. «Ночлежка» (1998) выдвинула театр из Лысьвы в число самых известных театров малых городов России, была номинирована на Государственную премию РФ. Запись спектакля, показанного в 2000 году на сцене Театра Наций, внесена в архив телеканала «Культура». С постановкой в 1999 году «На дне» Львом Футликом связано возрождение в новых условиях одного из самых популярных коллективов Прикамья Народного молодежного театра (НМТ). Неожиданное для поклонников обращение в 2013 году к пьесе М. Горького показало новые возможности труппы «мистического» театра «У моста» и режиссера Сергея Федотова.

Пермские постановки «На дне» широко освещались прессой, единодушно отмечавшей актуальность интерпретаций, постановку вопросов, равно актуальных для зрителей сто лет назад и на рубеже третьего тысячелетия. Бережное отношение к тексту и свежее его прочтение, открытие в пьесе новых, современных граней содержания также роднит пермские постановки при всей их непохожести.

Естественно, что Анатолий Савин, Лев Футлик, Сергей Федотов были зрителями знаменитых спектаклей предшествующих десятилетий, поставленных в «Современнике» Галиной Волчек, в «Табакерке» Анатолием Шапино, других столичных спектаклей. У прессы, откликнувшейся на премьеры, и сегодня у автора диплома ассоциации возникают прежде всего с

легендарной постановкой МХТ, какой она сохранилась в памяти мемуаристов, в фотодокументах. Следование классической традиции Станиславского и Немировича-Данченко выразилось и в отсутствии искажений текста, и в стремлении в процессе постановки прикоснуться к быту современных маргиналов, и в достоверности актерской игры, и в сценографии, позволяющей выделить программные монологи и ключевые сцены спектакля, адресовать их непосредственно зрителю.

Верность традиции предполагает актуализацию проблематики в духе времени. Пермские зрители и аудитория других городов увидели на сцене свои проблемы, Россию периода «лихих девяностых», страдающую, ищущую выхода, живущую надеждами на будущее.

Оригинальными стали, в частности, режиссерские и актерские трактовки образа странника Луки – ключевого персонажа горьковской пьесы. Выстраданность проповедуемых идей, пророческий дар внешне обыкновенного человека, доброта и непосредственность его сострадания к запутавшимся, несчастным людям, не способным к переменам – основа характера Луки в спектакле Анатолия Савина. Демоническая природа образа, соблазны лукавого искусителя, подчиняющего себе ход действия проявились в постановке Льва Футлика. К молодежной аудитории театра «У моста» обращена проповедь Луки в трактовке Сергея Федотова: его Лука еще молод, сам находится в поиске смысла жизни и ответа на вопрос «Зачем живут люди?».

Немногочисленные постановки «На дне» самой известной пьесы Максима Горького на пермских сценах стали важными событиями в культурной жизни региона. Их известность перешагнула границы края. Спектакли имели успех и на гастролях в других городах России, и в столице, и за рубежом. Пермские постановки «На дне» стали участниками театральных фестивалей, были отмечены призами жюри и прессы.

Успех пермских постановок горьковской пьесы последних лет предопределен равно внимательным прочтением хрестоматийного текста,

позволившим режиссерам актуализировать его проблематику, по-новому взглянуть на судьбы и взгляды персонажей, и яркостью индивидуальных сценических воплощений. Страдания и надежды людей, брошенных жизнью «на дно», нашли понимание и отклик в зале.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

«Какой он, странник Лука?».

Материалы к уроку литературы в 11 классе

При изучении пьесы М.Горького «На дне» традиционными становятся понимание характера странника Луки, особенностей его поведения, сути жизненной позиции. Нужно поощрять стремление школьников самим разобраться в сложности проблематики пьесы, дающей возможность ее разнообразных режиссерских и актерских интерпретаций. Дискуссия, которая может возникнуть на уроке, требует конкретной аргументации, подтверждения текстом, фактов из истории театральных постановок. Нам кажется, что использование (наряду с самыми известными спектаклями, записи которых имеются в интернете) информации о пермских постановках, трактовках в них Луки не только даст возможность узнать о конкретных воплощениях характера «странника» на пермских подмостках, но и расширит представление одиннадцатиклассников о культуре, театральной жизни региона.

При разработке заданий можно обратиться к трудам методистов [10],[54], литературоведов [53], личным зрительским впечатлениям. В любом случае целесообразно в качестве «точки отсчета» избрать трактовку первого исполнителя роли Луки – Ивана Москвина. Историки литературы и театра отмечают безусловно положительное отношение самого автора к Луке. «Для него (это видно по тексту) Лука является главенствующим персонажем. Он отделен от мира ночлежников, он даже возвышен над этим миром. И потому Горький дает ему право поучать этих людей, давать им советы и вмешиваться в их судьбу. Руководствуясь как раз этим «положительным отношением», Немирович-Данченко делает своего Луку носителем основным идей пьесы.

«В лучах успеха, выпавшего на долю Луки-Москвина, оказывался едва заметен Сатин К.Станиславского. Рецензент журнала "Гражданин", посвятив добрую половину своей статьи анализу образа Луки, о Сатине даже не вспомнил. Другие авторы прямо замечали: "Угол зрения художника легко определяется благодаря центральной фигуре в пьесе - страннику Луке, 60-летнему старцу. Другим резонером является некто Сатин. (...) Но Сатин не занимает такого выдающегося места в общей концепции пьесы"»[28]. «Успех "На дне" в МХТ сами критики связывали прежде всего с образом, созданным в спектакле Иваном Москвиным. "Добрый гений пьесы", "чудесный старец", "проповедник любви", Лука Москвина стал для критиков главным героем и самой горьковской пьесы»[28].

Москвин И.М. в роли Луки («На дне», М. Горький).
Дореволюционная открытка.

Можно, как и в случае с Лукой-Москвиным, сделать предметом кратких сообщений школьников (с привлечением фотографий, кратких фрагментов спектаклей) персонажа театров « Современник», «Табакерка».

Таким образом, герой пермских спектаклей предстанет в сопоставлении с иными его трактовками.

При анализе пермских спектаклей разных лет можно обратиться к имеющимся записям (Лысьвенский драмтеатр, 1998), собственным впечатлениям («У Моста»), высказываниям критиков.

Лысьвенский драматический театр, 1998.

«Лука в лысьвенском спектакле не столько сострадающий и успокаивающий. Он иной раз распрямляет согбенную спину, и тогда с новыми интонациями звучат его слова о спасительной лжи»[47].

«Обычен и Лука (А.Миронов) – поначалу этакий пряничный дедушка в длинной рубашке, добродушно «окающий», но ровно до того момента явлен он таким, пока не вспыхнет пламенем утративший придуманную кротость взгляд и не прозвучит его жесткое, твердое: « ...во что веришь – то и есть». И именно с этой минуты поймешь: все его сентенции, знакомые со школьных лет и разлетевшиеся обесмысленными со временем афоризмами, глубоко выстраданы. Как выстрадана необходимость утешать, пока тебе дан свыше этот счастливый дар– унести человека хоть ненадолго в мир иллюзии» [40].

По оценке автора статьи в журнале «Экран и сцена», «Лука под стать обитателям ночлежки. Он прост, благороден, все понимает про окружающий мир, несмотря на это, в силу природной, по-детски простодушной доброты верит в тожество справедливости, победу добра над злом. Эта его вера и желание поддержать ее в окружающих так по-человечески нормальны и естественны, что кажется странным. Отчего же порой этого героя играли, по созвучию с его именем, лукавым обманщиком, отказывая ему в искренности и даре сочувствия» [40,с.6].

«Общество любителей драматического искусства», 2000.

В спектакле Л.И.Футлика Лука – черт, Нечеловек. Режиссер в диалоге с журналистом объясняет: «Вы почитайте внимательно пьесу – там во всех ремарках, относящихся к персонажу, написано «является», «появляется». Так говорят только о чёрте»[31,с.195].

«У моста», 2013.

"Мостовский" Лука (новичок труппы Никита Петров) сохранил долю таинственности. Но он просто психолог от природы, умудренный опытом человек, в лицо которого, кажется, въелась хитрость. Он уходит из ночлежки, почуяв перемену в отношении к себе, ну а попутно вселять пустые надежды получается нечаянно.

Лука в пермской постановке – сглаженный образ, не несущий ключевых идей пьесы. Режиссер Федотов решил сосредоточиться на философии Сатина и Васьки Пепла, и вложить именно в их уста главные, на его взгляд, истины пьесы.

После представления микродокладов, сопровождающихся краткими презентациями, фрагментами телевизионных записей спектакля, итогом занятия может стать общий диалог с элементами диспута: «Какой Лука ближе современному зрителю и почему?» («В сложной ситуации я хотел бы встретиться с этим Лукой?»).

Возможно написание краткого сочинения-ответа на вопрос (по выбору учащихся):

1. Что в характере героя пьесы М. Горького дает возможность его разных театральных интерпретаций?
2. Что нового о постановках пьесы «На дне» я узнал сегодня?
3. Этот Лука мне понятен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балицкий В. Пьеса старая – смысл новый.../В. Балицкий // Искра. – 1998. – 26 марта. – С. 2.
2. Балицкий Василий. Афиша. «На дне». Театр «У моста» 5, 26 и 27 сентября// В курсе. Пермь. Общественно-политическая газета. № 30. – 5 сентября 2013.
3. Баракин С. Гастроли Лысьвенского театра: [История театра и судьбы некоторых актеров]/ С. Баракин// Мест. Время. - 1995. - 22 сент. (№ 73). - С. 4.
4. Басинский П. Правда и ложь в пьесе Горького «На дне». // Литература. – 1996. - №17.
5. Баталина Юлия. Лев Футлик: Человеку-фонтану посвящается [Электронный ресурс] URL:<https://www.newsko.ru/articles/nk-2979856.html> (дата обращения: 20.06.2014).
6. Быков Д.Л. Был ли Горький? Биографический очерк. - М.: Астрель, 2009.
7. Бялик, Б.А. М. Горький – драматург. – М.: Советский писатель, 1977.
8. В Выборге показали «На дне» Владимира Котта // [Электронный ресурс]URL: <https://www.filmpro.ru/materials/31306> (дата обращения: 20.06.2014).
9. Вяткина С.А. Солнце всходит и заходит //Филологический факультет: события и люди. Страницы истории филологического факультета Пермского университета.– Пермь, 2011 – С. 127 – 163.
10. Гармаш С.А. Проблема формирования читательского умения видеть в художественном произведении автора и авторское отношение к героям и событиям. // Филологическое образование в средней и высшей школе. – Москва-Ярославль, 2005.
11. Гашев, Н. Зал аплодировал стоя...(Лысьвенский муниц. драм.театр)/ Н.Гашев // Звезда. – 1992. – 14 окт.
12. Гиляровский В.А. На Хитровке. // Сочинения в четырех томах.– М.: «Правда», 1989.– Т.1.– С. 344– 359.

13. Горький М. Собрание сочинений в 18-ти т. Т.16.– М.: Художественная литература, 1963.– 444 с.
14. Дроздов В., Футлик М. Отчетливая музыка. – Пермь: ЭйБиСи Групп, 2015.–256 с.
15. Жарин Ю. Нужен ли городу театр? (Лысьвенский драмтеатр). //Искра (Лысьва). – 1978. – 23 ноября.
16. Жарин Ю. Театр рабочего города (Лысьва). //Звезда. – 1980. – 13 июня.
17. Земскова Н. Театр спасают дилетанты? //Звезда. – 1999. – 27 апреля. – С. 7.
18. Ивинских Г.П. Пермский театральный период. Из истории театрального искусства Пермского края XIX- начало XXI века / Г. П. Ивинских. – Пермь: ИЦ «Титул», 2014.– 648 с.
19. Ивинских Г.П. Жизнь в зеркале сцены. / Г. П. Ивинских. – Пермь. 2002. – 306 с.
20. Канунникова И.А. Русская драматургия XX века. М., 2003.
21. Карнаухов Игорь. Пермский театр "У моста" поставил "На дне" в "4D". [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2013/05/08/reg-pfo/perm-na-dne.html> (дата обращения: 20.06.2014).
22. Кизельман А. Театр рабочей Лысьвы //Уральский рабочий. – 1936. – 18 мая.
23. Матонина Элла. Плодотворный намек. - [Электронный ресурс] URL: http://www.mxat-teatr.ru/docs/tpl/doc_clean.asp?id=240& (дата обращения 29.08.2016).
24. Kinoyurco - [Электронный ресурс] URL: https://kinoyurco.com/ct/yur_id_20205.php (дата обращения 23.04.2016).
25. «Кино-театр.ру». Обсуждение фильма «На дне» (2014) - [Электронный ресурс] URL: <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/107385/annot/> (дата обращения 10.07.2016).
26. Михалева А. Скромное очарование провинциалов. // Экран и сцена – 2000. – май. - № 19. – С. 29.
27. «На дне». Театр «У моста» 5, 26 и 27 сентября. //В курсе. Пермь. Общественно-политическая газета. – 2013. – 5 сентября.– № 30.

28. «На дне». История создания. [Электронный ресурс] URL: <http://any-book.org/download/18964.html>) (дата обращения: 20.06.2014).
29. Николаева Л.В. Ранняя драматургия М.Горького в историко-функциональном изучении: проблема интерпретации жанра пьес "Мещане", "На дне", "Дачники». [Электронный ресурс] URL: <http://dno2000.narod.ru/content.html> (дата обращения: 15.02.2015).
30. Онлайн-кинотеатр ivi. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.ivy.ru/watch/60160> (дата обращения 12.09.2014).
31. Островский Л. М.Горький «На дне»./ Отчетливая музыка. / сост. В. Дроздов, М. Футлик. – Пермь: ЭйБиСи Групп, 2015.– С.193 –195.
32. Островский Л. Воспоминания. Запись беседы с Л.Е.Островским от 15.05.2017.
33. Отчетливая музыка. Составители В.Дроздов, М.Футлик. – Пермь: «ЭйБиСи Групп», 2015. – 256 с.
34. Парфенов Н.М. Культурная жизнь провинции. // Лысьва: ООО «Издательство», 2012. – 199с.– Лысьвенский краеведческий альманах. Вып.3
35. Савин, А. Надежда умирает последней : [Интервью с художественным руководителем Лысьвенского муницип. драм.театра, засл. деятелем искусств] / Беседовала Т.Тихоновец // Перм. новости, 1997. - 12 марта (№ 40). - С. 6-34.
36. Савина К.А. Воспоминания о спектакле Лысьвенского драматического театра « На дне». Интервью от 15 ноября 2016 года.
37. Скобелева Алла. Актеры театра «У Моста» репетировали «На дне» в настоящих ночлежках.// Афиша. (14 Мая 2013, 14:52) ».[Электронный ресурс] URL: <http://dno2000.narod.ru/content.html> (дата обращения: 20.06.2014).
38. Смольяков А. На дне, но с песней. //Век.– 2000.–17-23 марта – С. 20.
39. Спиридонова Л.А. М. Горький: новый взгляд. М., 2004.
40. Старосельская Н. Мне и хочется на волю...// Экран и сцена. – 2001. – Апрель. – С. 14.

41. Театральный зритель. На дне. Театр-студия О. Табакова. Рецензии на спектакль. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.smotr.ru/pressa/rec/tabakov03.htm> (Дата обращения: 17.09.2016)
42. Тернавский Евгений. В театре «У Моста» показывают спектакль «На дне» в 4D // Аргументы и факты. – 2014. – 5 марта. – № 10.
43. Тихоновец, Т. Нам есть чем гордиться! : [На госпремию России выдвинуты спектакли: "Вальпургиева ночь" Перм. ТЮЗа и "Ночлежка" Лысьвенского муниципал. театра драмы] // Пермские новости. – 2001. – 19–25 янв. (№ 3). – С. 2.
44. Тихоновец Татьяна. Жизнь и судьба Клавдии Савиной. // Петербургский театральный журнал. – 2016. – май.
45. Удодов, А.Б. Пьеса М. Горького «На дне». – Воронеж, 1989.
46. Федин К.А. Первые радости [Электронный ресурс] URL: <https://7lafa.com/book.php?id=5760&page=2> (дата обращения: 10.03.2017).
47. Фестивали. // Страстной бульвар. Информационный сборник СТД. – 2000. – № 10. – С. 26.
48. Футлик Л.И. Я вхожу в мир искусства. М., 1995.
49. Футлик Л.И. Воспитание творчеством. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 91 с.
50. Футлик Л.И. Воспитание таланта. – Пермь, 2005.
51. Хлюпин, С. Наш городской театр (О Лысьвенском драмтеатре) // Звезда. – 1965. – 9 янв.
52. Шерстневская Т. Пролетая мимо... // Театральная жизнь. – 2005. – № 3.
53. Юзовский, Ю. «На дне» М. Горького: идеи и образы / Ю.В. Юзовский. – М.: Художественная литература, 1986.
54. Якушина, Л. С. Изучение драматических произведений // Проблемы анализа художественного произведения в школе / под ред. О. Ю. Богдановой. – М: Академия, 1996. – С. 56–63.

